

Выпив банку колы, Ци Хуань достал стопку тестов:

— Хватит болтать. У меня ещё куча заданий, которые нужно выполнить.

Юань Лан сидел рядом, лениво листая книгу, наблюдая, как Ци Хуань усердно пишет. Листы тестов постепенно уменьшались, а стопка черновиков справа становилась всё толще. Юань Лан уже устал просто смотреть, но Ци Хуань даже не думал останавливаться. Постучав по столу, Юань Лан сказал:

— Уже стемнело, ты что, решил стать бессмертным и не есть?

Ци Хуань, не отрываясь от работы, не поднимая головы, ответил:

— Осталась всего одна задача.

Ци Хуань отложил ручку, потянулся и, потирая запястье, воскликнул:

— Я еле живой, мозг совсем выдохся.

Затем, погладив живот, добавил:

— И голодный как волк!

Юань Лан не мог сдержать улыбку, наблюдая за его действиями, и, шутливо потрепав его по голове, сказал:

— В качестве награды за уборку комнаты я угощаю тебя ужином.

Направляясь к лестнице, он подумал, что волосы у Ци Хуаня торчат, а сам он выглядит немного глуповатым.

Ци Хуань потрогал макушку, быстро встал, отряхнул несуществующую пыль с брюк и, подбежав к Юань Лану, с любопытством спросил:

— Правда? Что будем есть?

— Эксклюзивное блюдо, которое больше нигде не попробуешь. Увидишь сам.

Ци Хуань, увидев перед собой лапшу с яйцом, наклонил голову и, глядя на Юань Лана влажными глазами, спросил:

— Это... и есть... твой... ужин?

Юань Лан, указывая палочками на яйцо в миске, сказал:

— Я дал тебе два яйца, а у меня всего одно. Разве это не ужин?

Ци Хуань, зачерпнув лапшу, пробормотал:

— Мог бы просто сказать, что не умеешь готовить!

Юань Лан, раздражённо стукнув его палочками по голове, сердито сказал:

— Ешь и не болтай!

Ци Хуань, опустив голову, усердно поглощал лапшу, плечи его слегка дрожали.

Юань Лан, бросив на него косой взгляд, лениво сказал:

— Хочешь смеяться — смейся, не доводи себя до истерики!

И в комнате раздался его смех.

Когда Юань Лан провожал Ци Хуаня, тот, подмигнув, шутливо сказал:

— Спасибо за ужин!

Затем быстро развернулся и ушёл.

Юань Лан, не успев шлёпнуть его, стоял у двери, провожая взглядом, пока тот не исчез из виду.

Поднимаясь по лестнице, он качал головой, не в силах сдержать улыбку. Лёжа в постели, глядя на луну, он прошептал:

— Спокойной ночи!

Солнце, как всегда, поднялось вовремя. Юань Лан встал рано, напевая, умылся и вышел из дома. На улице он зашёл в небольшую закусочную, чтобы позавтракать местным блюдом. После завтрака он прогуливался по улице и случайно оказался у школьного стадиона. Там его внимание привлек человек, бегающий по баскетбольной площадке: ведение мяча, обводка соперника, прыжок, бросок, радостное приветствие с товарищами по команде. Юань Лан прислонился к дереву, наблюдая, как этот человек бежит и прыгает, словно в его сердце. Вдруг тот обернулся и, улыбаясь, побежал к нему.

Ци Хуань крикнул издали:

— Ты как тут оказался?

Юань Лан, глядя ему в глаза, ответил:

— Случайно зашёл.

Потом, сделав паузу, спросил:

— Ты ещё придёшь днём?

— Конечно! У меня куча заданий, а тут тихо.

Похлопав Юань Лана по плечу, он добавил:

— Что, скучаешь в одиночестве?

Юань Лан, внимательно глядя на него, сказал:

— Тогда приходи пораньше. Заодно захвати мне обед, чтобы мне не приходилось бегать. Мне всё равно что, лишь бы наесться.

Сказав это, он развернулся и ушёл.

— Что? Эй...!

Ци Хуань остался стоять на месте, чувствуя, как мимо пролетел ветер.

Когда стрелка часов показала двенадцать, Ци Хуань вошёл с коробкой еды. Юань Лан, привлечённый ароматом, выпрямился и с улыбкой сказал:

— Привет, снова видимся.

Ци Хуань, закатив глаза, молча подошёл к столу, расставил коробки и палочки, сел и начал есть. Сделав пару глотков, он заметил, что Юань Лан всё ещё стоит. Подняв голову, он увидел его улыбающееся лицо.

— Что, мне тебя кормить?

— Ты же принёс это, ты меня не приглашал, как я могу сесть без разрешения?

Ци Хуань покачал головой:

— Когда просил принести обед, не стеснялся, а тут вдруг застеснялся? И зайти помочь не стесняешься?

Юань Лан, почесав ухо, с удивлением спросил:

— Что ты сказал?

Ци Хуань, раздражённо, подошёл к нему, наклонился к уху и, глубоко вдохнув, крикнул:

— Я сказал: «Пожалуйста, садитесь, господин!»

Юань Лан, прежде чем он успел закончить, быстро сел, сказав:

— Не нужно так церемониться, зови меня просто братом, я не такой уж старый.

В комнате раздался кашель. Юань Лан похлопал Ци Хуаня по спине:

— Полегче, полегче, я не буду с тобой драться, все вкусное оставлю тебе.

Кашель снова усилился, сопровождаемый смехом.

Убрав коробки и протерев стол, они сели на свои места. Ци Хуань толкнул Юань Лана ногой:

— Мы уже почти знакомы, а я даже не знаю твоего имени. Я Ци Хуань.

— Юань Лан.

— А где Гэн Лэ? Он что, не вернётся? Ты теперь хозяин?

— О, ты так им интересуешься? Хочешь узнать, где он? Не волнуйся, хозяин — это он, я не похож на владельца, правда? — с усмешкой ответил Юань Лан.

Ци Хуань почесал голову:

— Мне нравится Гэн Лэ.

С косым взглядом добавил:

— Ты выглядишь как хитрый торговец, вдруг обманешь его?

Юань Лан протянул руку и начал возиться с короткими волосами Ци Хуаня:

— Не суди по внешности. Гэн Лэ — это волк в овечьей шкуре. Почему ты не боишься, что это я обманул его?

Ци Хуань, пытаясь вырваться, смеясь, спросил:

— Вы с ним близки?

Юань Лан, отхлебнув колы, спросил:

— Ты так им интересуешься? Вы близки?

Ци Хуань поднял голову:

— Он приехал из другого города, и эта книжная лавка довольно необычная. Он не зарабатывает, но живёт спокойно. Люди здесь любопытны, но не хотят сближаться. Мне эта лавка понравилась, я стал приходить чаще, и мы познакомились.

— Люди видят, что он холодный, но ты, глупыш, осторожнее, а то он тебя продаст.

Ци Хуань надул губы:

— Его трудно понять. Но если к нему относиться искренне, он отвечает тем же. И он такой умный, кажется, он знает всё! И я знаю, что он дизайнер, я видел его чертежи, они просто великолепны!

Юань Лан, глядя на восторженное лицо Ци Хуаня, не удержался, чтобы не потрепать его по голове:

— Есть люди умнее, есть горы выше. Он просто хорош!

Ци Хуань потер голову:

— Ты просто завидуешь ему!

Юань Лан с пренебрежением фыркнул:

— Я завидую ему! Он бегал за мной, когда ещё в подгузниках был.

Сев поудобнее, он спросил:

— Каждый раз вижу тебя одного. В твоём возрасте обычно друзья вокруг.

Ци Хуань с горькой улыбкой опустил голову, отхлебнул колы и, глядя в окно, тихо сказал:

— Я не очень хорошо вписываюсь в компанию. Всегда чувствую себя чужим.

Юань Лан, почувствовав лёгкую грусть от этой горькой улыбки, потрепал его по голове:

— Теперь есть я!

И добавил:

— И Гэн Лэ тоже.

Ци Хуань посмотрел на Юань Лана, и его взгляд, полный тепла и силы, проник глубоко в сердце Юань Лана.

Время шло, солнце вставало и садилось, но дни стали казаться другими. Утром они вместе завтракали в закусочной. В обед аромат еды наполнял комнату. Днём солнечные лучи, окрашенные в золотистый цвет, проникали в комнату, и их тени растягивались по полу. Вечером на втором этаже горел свет, и из комнаты доносились звуки смеха и разговоров.

Каникулы закончились в мгновение ока. Чтобы наверстать упущенное время, школа ввела строгий режим, и все старшеклассники, живущие в общежитии, не могли выходить за пределы школы. Учителя боролись за каждую минуту самостоятельной работы и перемены. Бесчисленные тесты сыпались на столы, как снег. Ци Хуань был заперт в школе, занятый с утра до ночи, голова кружилась от усталости. Но эти восемь дней были как мороженое в жаркий день, растаяли и впитались в его сердце, смешались с кровью и текли по всему телу.

[Авторское примечание: Эта глава была ранее пропущена при загрузке, теперь добавлена.]

<http://bllate.org/book/16195/1453171>